

UNITED WISDOM

Смысл находят или создают

Смысл и путь

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

P03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Смысл находят или создают

Эпиграф

> *Человек есть не что иное, как то, чем он себя делает.*

Жан-Поль Сартр, «Экзистенциализм — это гуманизм». Собственный RU перевод по Philip Mairet. Текст.

О чём эта статья

Вопрос о смысле часто звучит как выбор между двумя задачами: найти уже существующий ответ или создать его самостоятельно. Но за этими словами стоят разные уровни. Можно спорить о конечном основании жизни, узнавать собственные убеждения или решать, как участвовать в конкретном деле. Если их смешать, маленький выбор превращается в обязанность изобрести вселенную, а вера в данное основание — в ожидание готовой инструкции на каждый день. Эта статья различает уровни поиска и создания, сохраняя реальное несогласие между религиозными и нерелигиозными ответами. Через условную сцену работы в небольшой библиотеке мы рассмотрим, что человек встречает, что выбирает и за какую форму участия отвечает. Сцена не доказывает философию и не обещает чувство наполненности. Она помогает придать вопросу точный масштаб, чтобы неизвестное основание и доступное действие могли обсуждаться без взаимной подмены.

I. Найти ответ и создать направление — разные действия

Вопрос о том, находят смысл или создают, содержит несколько разных вопросов. Существует ли цель человеческой жизни независимо от нашего решения? Как человек узнаёт, что для него существенно? Каким образом из признанной ценности складывается конкретное участие? Первый вопрос касается устройства мира, второй — понимания, третий — действия. Их легко смешать. Тогда отсутствие готового плана кажется доказательством отсутствия всякого основания, а собственное решение — доказательством того, что никакого основания вне решения быть не может. Но человек способен признавать ценность заботы и ещё не знать, какой формы она требует сегодня. Способен также построить личный проект и всё ещё спрашивать, достаточно ли он обоснован. Разные уровни сохраняются внутри одной жизни.

Представим условную сцену. Человек приходит помогать небольшой общественной библиотеке. Он узнаёт, что читателям неудобно расписание, часть книг не найти, а помещение требует простого ухода. Раньше он искал дело, которому стоит посвятить

свободное время, теперь увидел конкретную возможность. В одном смысле он нашёл задачу: потребность существовала до его появления. В другом — создал форму участия: выбрал, что умеет делать, договорился о времени и придумал способ работы. Но даже если всё получилось, этот случай не доказывает, что библиотеки являются окончательным смыслом человеческого существования. Он даёт основание конкретному участию. Разница масштаба защищает полезный опыт от требования ответить на вопрос обо всём мире.

Поэтому в дальнейшем будем различать общий смысл жизни, признание значимого и создание формы участия. Это редакционная рамка статьи, а не единая доктрина всех источников. Она позволяет читать разные ответы без поспешного объединения. Религиозное учение может утверждать данное человеку основание и требовать личного ответа. Философия свободного самоопределения может отвергать заранее установленную сущность и всё же ставить строгий вопрос об ответственности. Повседневная практика может соединять обнаружение задачи и создание решения, не устраняя мировоззренческого спора. Слова найти и создать перестают быть взаимоисключающими только на тех уровнях, где речь действительно о разных действиях. Там, где спор касается основания, он остаётся спором.

II. Унаследованный ответ ещё нужно понять

Готовый ответ может войти в жизнь раньше, чем человек задаст вопрос. Семья, культура или сообщество объясняют, ради чего трудиться, заботиться и выбирать. Это не делает ответ автоматически ложным или чужим. Человек получает язык, в котором впервые способен назвать значимое. Но происхождение ответа не равно личному пониманию. Можно уверенно повторять слова о долге, любви или служении и не знать, как они относятся к конкретному решению. Поэтому работа с унаследованным основанием начинается не обязательно с отказа. Иногда требуется понять, что оно утверждает, какие поступки из него следуют и где его используют лишь как привычное требование. Уважение к традиции совместимо с таким уточнением.

В нашей библиотечной сцене участнику с детства говорили, что знания нужно передавать. Раньше фраза звучала общо; теперь он видит, как подросток не может найти нужную книгу. Унаследованная ценность получает предмет. Однако человек всё ещё должен выяснить, нужна ли его помощь, в какой форме и кто принимает решение. Красивое основание не даёт права самостоятельно перестроить чужую работу. Можно считать передачу знаний важной и ошибиться в способе её осуществления. Это различение помогает не защищать любой собственный проект именем ценности. Сначала признан смысл, затем проверяется действие. Если действие не подходит, пересмотр не обязан уничтожать основание, которое побудило искать участие.

Возможен и другой ответ: человек понимает унаследованное правило и больше не принимает его основание. Тогда вопрос серьёзнее простой смены расписания. Полезно назвать точное несогласие, а не объявлять всю культуру бессмысленной по одному примеру. Что не убеждает: представление о человеке, авторитет, практическое требование или связь между ними? Некоторые части могут оставаться значимыми. Взрослый разговор допускает и сохранение, и спор, и временное отсутствие вывода. Он не требует доказать независимость полным разрывом со всем полученным. Найти собственное отношение иногда означает понять, что именно принято, что отвергнуто и что пока не решено. Унаследованная жизнь тогда становится предметом ответа, а не автоматическим сценарием или автоматическим врагом.

III. Данное основание не устраняет личного ответа

В христианской рамке Августина обращение к Богу предшествует попытке объяснить собственную жизнь как самодостаточный проект. В начале «Исповеди» покой связан с Творцом. Августин, I.1. Это ответ об основании, а не только о настроении. В доступном фрагменте дневника Киркегора от 1 августа 1835 года вопрос о том, что Бог хочет от него, соединён с поиском истины, которой он сможет жить. Киркегор, фрагмент. Здесь поиск личного ответа не равен отказу от религиозного основания. При этом короткая запись не представляет всё учение Киркегора.

Для нашего сопоставления важна граница между признанием основания и наличием готовой инструкции. Верующий человек может считать жизнь даром и всё ещё выбирать профессию, способ заботы или форму служения. Общее убеждение не даёт нам права говорить вместо него, какой выбор предписан. Требуется конкретная традиция, текст, обстоятельства и его собственное понимание. Нельзя также выводить из неопределённости в работе, что вера недостаточна. Человек способен иметь ясный мировоззренческий ответ и не иметь ясного практического плана. Эта неопределённость относится к применению, а не обязательно к основанию. Уважительный разговор сначала различает уровни, затем спрашивает, где именно возник вопрос и какая опора нужна для ответа.

Екклесиаст 3 помещает человеческое действие внутри времени и пределов знания, а возможность радоваться труду называет Божьим даром. Екклесиаст 3, KJV. Это не современный лозунг о том, что каждый должен любить свою работу. Читатель может увидеть здесь напряжение между участием и невозможностью охватить целое. В нашем редакционном рассуждении оно помогает спросить, какую задачу мы ставим отдельному решению. Требуем ли от выбора дела полного объяснения существования? Иногда задача меньше: сделать доступное добро в обстоятельствах, которые не дают

окончательной картины. Такой вопрос предложен статьёй; его нельзя автоматически приписать всем религиозным традициям как один и тот же ответ.

IV. Создание смысла — не заказ собственного характера

У Сартра в «Экзистенциализм — это гуманизм» человек не получает заранее установленную сущность, а определяет себя существованием и действием. Лекция также подчёркивает ответственность, включая отношение к другим. Сартр. Это его атеистическое философское основание, а не экспериментальный факт о каждом читателе. Оно отличается от религиозного ответа предыдущего раздела. Важно не превращать создание себя в обещание мгновенной переделки по желанию. Даже внутри аргумента Сартра речь идёт не только о том, какую картину человек хотел бы иметь в голове. Выбор становится значимым через действие и ответственность. Достаточно сохранить это различение, не выдавая короткое изложение за всю его философию.

В повседневной сцене участник библиотеки может назвать себя человеком, которому важны знания. Но название ещё не решает, как он ведёт встречу, отвечает на вопрос или учитывает чужое время. Если он приходит лишь за подтверждением своего образа, потребности читателей легко становятся декорацией. Создание формы участия требует встретиться с результатом: стало ли понятнее искать книгу, удобно ли пользоваться новым расписанием, сохранилось ли согласие команды? Это практические вопросы нашего примера, не доказательство философской системы. Они показывают различие между рассказом о себе и работой, которая отвечает кому-то ещё. Значимое действие получает предмет и последствия, которые нельзя полностью контролировать красивым объяснением собственного замысла.

Есть и предел языка создания. Человек не выбирает все исходные условия: тело, прошлое, доступные ресурсы и других людей нельзя получить простым решением. Поэтому фраза создай смысл становится жестокой, если её используют как объяснение любой неудачи. В статье мы не выводим, что каждый полностью виновен в собственной ситуации. Можно участвовать в выборе формы жизни и зависеть от обстоятельств одновременно. Содержательный вопрос касается доступной свободы здесь, а не вымышленной неограниченной власти. В нашем примере помощь библиотеке может требовать транспорта или свободного времени, которых нет. Тогда отказ либо меньший объём участия не доказывает, что человек плохо создаёт себя. Он отвечает на реальные условия, а не только на желание.

V. Встреча показывает то, что мы не придумали

Существующая потребность ограничивает произвольность нашего замысла. Читатель не находит книгу независимо от того, насколько красивым участнику кажется собственный проект. Помещение открывается в неудобное время независимо от желания назвать новую программу успешной. В этих случаях человек сталкивается с чем-то, что не создал своим толкованием. Он может ошибиться в понимании, поэтому сначала полезно спросить и посмотреть. Но ответ другого человека остаётся отдельной опорой. Если посетителям нужен простой указатель, сложная лекционная программа не становится подходящим решением лишь потому, что исполнителю хочется её вести. Найти задачу означает позволить обнаруженному влиять на своё действие. Иначе поиск превращается в способ назначить миру подтверждение уже выбранного образа себя.

Однако потребность не выбирает за человека всю жизнь. Участник видит, что библиотеке нужна помощь, но не обязан теперь посвятить ей любое свободное время. Есть другие отношения, работа и пределы. Возникает вопрос соотношения: что я могу поддержать, какую ответственность принять и кому заранее сказать о границе? Сам факт встречи не создаёт бесконечного обязательства. Если каждый обнаруженный недостаток немедленно становится собственным долгом, смысл начинает поглощать возможность жить. Поэтому форма ответа имеет значение. Можно помочь разобраться с каталогом разово, можно вести одно занятие, можно предложить найти другого исполнителя. Такие различия не уменьшают реальность обнаруженного. Они соединяют её с реальностью того человека, который отвечает.

В нашей сцене посетитель говорит, что новая встреча ему не нужна, зато важно найти книгу для ребёнка. Участнику неприятно: он уже представлял красивый разговор. Но такая неприятность способна стать содержательным моментом. Сначала было намерение предложить; теперь появилась информация о пригодности предложения. Признать её не значит перестать быть человеком, которому важны знания. Можно изменить форму работы и сохранить основание. Можно также понять, что выбранная библиотека сейчас не место для своего проекта. Встреча даёт опору, но не обещает совпадения. Значимое участие требует выдерживать возможность того, что хороший замысел в этих обстоятельствах не подходит, даже если желание воплотить его осталось сильным.

Так на практическом уровне поиск и создание могут дополнять друг друга. Человек обнаруживает интерес, отношение или задачу, а затем создаёт действие, которым способен ответить. Это не доказывает, что любое религиозное или философское учение говорит одно и то же. Мы лишь описываем ограниченную сцену участия. Её полезный итог может быть малым: не найдено предназначение, зато выяснено, кому нужен

понятный каталог и кто готов его поддерживать. Малый масштаб не обесценивает работу. Напротив, он позволяет проверить реальное содержание вместо невозможного требования окончательно объяснить всю жизнь. Смысл отдельного участия получает условия, адресата и предел, внутри которых его можно обсуждать.

VI. Выбранное основание нуждается в ответе перед другими

Созданное направление не получает нравственного оправдания только потому, что оно выбрано искренне. Человек может глубоко увлечься делом, которое причиняет другим вред или требует скрывать существенное. Сила личного переживания ещё не решает вопрос об ответственности. В нашей сцене участник может хотеть увеличить посещаемость и разместить фотографии детей без понятного согласия. Хорошая цель не отменяет этого отдельного вопроса. Не нужно превращать библиотечный пример в универсальную правовую инструкцию: применимые правила проверяются конкретно. Редакционный принцип уже понятен: смысл для исполнителя не поглощает самостоятельность тех, кого касается действие. Их ответ, интерес и ограничения остаются частью ситуации, а не препятствием личной самореализации.

Иногда спор касается не очевидного вреда, а распределения времени. Новый проект требует вечеров, которыми раньше пользовались близкие. Исполнитель объявляет дело своим найденным призванием и считает обсуждение мелким. Но название не отменяет прежних договорённостей. Можно объяснить новое основание, выслушать другого и определить, что меняется. Возможно, часть времени будет перераспределена. Возможно, потребуются другой срок или меньший объём. Такое обсуждение не доказывает отсутствие смысла; оно делает форму участия ответственной. Найти или создать собственное направление — ещё не получить право самостоятельно назначить цену всем остальным. Взрослый выбор сохраняет связь с обязательствами и допускает, что желание необходимо соотнести с жизнью других людей.

Есть и внутренняя проверка обещания. Если человек назвал дело существенным, какие действия он готов поддерживать, когда исчезнет первоначальная новизна? Ответ не требует пожизненной клятвы. Он может назвать ближайший срок, конкретную роль и условие пересмотра. В библиотеке это четыре субботы работы с каталогом, а не вечное посвящение. Такое ограничение не делает участие ненастоящим. Оно даёт другим понятное основание рассчитывать на человека. Без него возвышенный язык способен скрывать неопределённость: никто не знает, что именно обещано и когда можно ожидать результата. Смысл приобретает практическую серьёзность, когда связь между словом и действием доступна для обычного разговора, а не требует принимать на веру силу чужого чувства.

Однако ответственность не стоит превращать в требование получить одобрение всех. Человек может выбрать дело, которое близкие не считают важным. Несогласие само по себе не даёт им окончательную власть над его жизнью. Нужно различать чужое предпочтение, конкретное затронутое обязательство и реальный риск. Можно уважать собеседника и не принимать его оценку. Можно изменить форму, но сохранить направление. В нашей сцене кому-то не нравится сама библиотечная работа, а кому-то необходим заранее согласованный семейный вечер. Это разные основания разговора. Чем точнее они названы, тем меньше приходится выбирать между полным подчинением и полным игнорированием. Самостоятельное участие может оставаться самостоятельным внутри ответственных отношений.

VII. Несогласие об основании нельзя убрать удобной формулой

Религиозный ответ о данном основании и атеистический ответ о свободном самоопределении не превращаются в одно учение от того, что оба призывают действовать. Они по-разному понимают, откуда берётся значимое и чем оправдывается человеческая жизнь. Сопоставление должно сохранить этот спор. Иначе оно становится рекламой всеобщего согласия, в которой авторов заставили подтвердить заранее выбранную мысль. Читатель вправе не иметь окончательной позиции, но точность всё равно важна. Можно сказать, что определённый довод убеждает, другой остаётся чужим, а отдельное различение пригодно для размышления. Это честнее, чем объявлять все источники разными способами сказать одно и то же, когда их основания действительно несовместимы.

В разговоре двух участников библиотеки это может звучать просто. Один считает помощь частью служения Богу, другой — свободно выбранной человеческой ответственностью. Они способны договориться о каталоге и времени, не договариваясь о метафизике. Совместное действие не доказывает тождества их взглядов. Оно показывает, что в определённой задаче возможно согласовать практические условия. При этом общая работа не должна использоваться как требование молчать об основаниях навсегда. Иногда различие станет существенным для другого решения. Взрослое сотрудничество оставляет право объяснять и обсуждать свои причины. Можно сохранять уважение к человеку, не превращая уважение в обязательство признать его ответ истинным или одинаковым со своим.

Плюрализм ответов не означает, что любой ответ одинаково хорошо обоснован. Можно спрашивать о последовательности, последствиях, источниках и том, что противоречило бы утверждению. Можно спорить с доводом, не диагностируя автора. Если человек называет своё назначение знаком извне, другой вправе спросить, как он отличает знак от

собственной интерпретации. Если называет смысл выбором, можно спросить, почему этот выбор значим, а не просто удобен. Вопросы не гарантируют согласия. Они делают основания видимыми и позволяют понять, где спор касается фактов, где ценностей, а где картины мира. Иногда полезный результат — честно назвать глубину расхождения вместо доброжелательной фразы, которая скрывает, что участники говорят о разном.

Есть предел и у этой статьи. Несколько кратких фрагментов не решают спор о смысле жизни и не представляют все школы. Мы используем конкретные религиозные и философские ответы, сохраняя их статус и область чтения. Современная библиотечная сцена помогает увидеть различия в действии, но не доказывает истинность какой-либо системы. Читатель может продолжить изучение источника, пересмотреть свой довод или оставить вопрос открытым. Никакой обязательной последовательности обращения к вере либо отказа от неё не предлагается. Полезное чтение допускает свободу ответа. Оно даёт основания думать точнее, а не обещает закрыть большой спор набором примеров или объявить отсутствие общего вывода недостатком человека.

VIII. Неокончательный ответ может поддерживать реальное участие

Отсутствие окончательной формулы не требует остановить все действия до её нахождения. Человек может не знать общего смысла жизни и понимать, почему хочет выполнить конкретную работу. В библиотеке есть читатели и книги, собственный интерес и согласованный срок. Этого может быть достаточно для ограниченного участия. Мы не выводим из такого случая, что большой вопрос неважен. Он остаётся отдельным и может занимать человека серьёзно. Но одно действие не обязано ждать полного мировоззренческого завершения, если его ближайшие основания понятны и оно ответственно устроено. Так вопрос о целом получает место в жизни, не присваивая себе право отменить всё частное до своего решения.

Неокончательность также не означает бесконечно менять обещания. Если человек договорился о четырёх субботах, его открытый философский вопрос не превращает других в участников внезапной неопределённости. Можно сохранить ближайшее обязательство и позже решить, продолжать ли. Если обстоятельства изменились, нужно сообщить конкретно и обсудить передачу. Различие между пересмотром основания и исполнением уже принятого позволяет оставаться надёжным без пожизненной определённости. Важные решения бывают временными по сроку и серьёзными по содержанию. Короткий ответ на вопрос почему я делаю это сейчас способен быть честным, даже когда вопрос почему я существую вообще не закрыт. У каждого ответа есть масштаб, который полезно не расширять скрыто.

Бывает, что ограниченное участие помогает человеку увидеть собственное отношение яснее. Ему казалось, что нравится вести разговоры, а оказалось — упорядочивать материал. Казалось, что нужен публичный результат, а значимее оказался один благодарный вопрос. Такие открытия не надо выдавать за научно гарантированный эффект маленьких действий. В нашей условной истории они лишь возможны. Можно узнать и обратное: библиотечная работа не подходит, интереса нет, доступного времени мало. Это тоже информация, а не обязательная неудача поиска смысла. Небольшой опыт полезен, когда допускает оба ответа и не превращён заранее в доказательство нужного вывода. Иначе человек снова защищает образ предназначения вместо внимания к тому, что действительно произошло.

При этом не каждый смысл нужно проверять как результат проекта. Отношение к близкому, религиозная вера или нравственное убеждение имеют другую структуру, чем удобство каталога. Можно обсуждать проявление и последствия, но нельзя одной практической пробой установить всю их ценность или истинность. Поэтому наша сцена не становится универсальным методом измерения смысла. Она показывает один способ различить увиденную задачу, выбранное участие и форму действия. Для других вопросов понадобятся другие основания и разговоры. Соразмерность проверки относится и к внутренней жизни: не спрашивать у маленького опыта того, чего он по своему устройству не способен подтвердить, и не отвергать большой вопрос из-за отсутствия удобной короткой процедуры.

IX. Поиск продолжается в отношении к жизни

Вопрос найти или создать полезнее сохранять в точном масштабе, чем торопиться закрывать одним словом. На уровне мировоззрения разные ответы действительно спорят: дано ли человеку основание независимо от выбора? На уровне понимания человек узнаёт, что считает существенным. На уровне действия он строит форму участия в реальных условиях. Эти уровни могут поддерживать друг друга и не обязаны давать одинаковый ответ. Участник библиотеки способен найти потребность, выбрать ответственность и остаться неуверенным в большом философском вопросе. Его работа не становится ненастоящей из-за этой неуверенности. И успешный каталог не превращает его мировоззрение в доказанную истину. Каждая часть получает своё содержание вместо власти над всеми остальными.

В нашей сцене работа завершается без торжественного открытия предназначения. Читателю стало легче найти книгу, команда поняла, кто обновляет указатель, а участник решил, какой объём готов продолжать. Возможно, этого достаточно сегодня. Позже он вернётся к основаниям и увидит их иначе. История не обещает, что любая полезная работа даст чувство наполненности; её результат намного конкретнее. Есть

состоявшееся участие и более ясное отношение к нему. Такой исход не нужно украшать заявлением, что вселенная наконец показала путь или человек полностью создал новую сущность. Он остаётся взрослым решением в ограниченных обстоятельствах, с достоинством, которое не зависит от величины слов вокруг него.

Есть свобода признать ответ найденным внутри веры, созданным через выбор или ещё не полученным. Но каждую позицию следует обсуждать по её основаниям, не сводя к настроению или личностному типу. Тот, кто верит в данное предназначение, не обязательно пассивен. Тот, кто признаёт самоопределение, не обязательно произволен. Тот, кто сомневается, не обязательно лишён ценностей. Содержательный разговор начинается после отказа от этих коротких ярлыков. Он спрашивает, что человек принимает, почему это убеждает и как отражается в отношении к себе и другим. Никакая статья не выдаёт окончательный ответ вместо человека, но она может сделать пространство его ответа яснее, сохранив реальные различия и границы.

Поиск тогда не обязательно напоминает ожидание единственной спрятанной инструкции. Создание не обязательно напоминает изготовление жизни из ничего. Человек встречает мир, принимает или оспаривает полученное, видит других и выбирает доступное действие. Мировоззренческий спор остаётся открытым там, где он действительно открыт. Конкретное участие получает опору там, где её можно назвать. Между этими фактами есть пространство жизни, в котором можно думать и действовать без обещания полной определённости. Иногда первый честный ответ состоит в том, чтобы перестать смешивать большой вопрос с ближайшей задачей. Тогда и неизвестное, и выбранное занимают своё место, а человеку не приходится объявлять одно доказательством отсутствия другого.

Что это значит на практике

Выберите один вопрос, который вы называли поиском смысла. Это редакционное упражнение для уточнения языка, не испытанная методика обретения смысла. Запишите, относится ли он сейчас к конечному основанию жизни, к убеждению, которое вы пытаетесь понять, или к форме участия в конкретной ситуации. Допустимо несколько уровней сразу. Тогда разделите их на разные предложения вместо требования одного ответа. Например: я не знаю, имеет ли жизнь заданное предназначение; я считаю важным доступ к книгам; я могу обсудить один вечер помощи библиотеке.

Посмотрите, что в этой ситуации не создаётся вашим решением: другие люди, фактические условия, уже принятые обязательства. Затем назовите, что действительно зависит от выбора: согласиться ли участвовать, какой объём предложить, какие условия уточнить. Не превращайте внешние обстоятельства в доказательство своей беспомощности, а выбор — в заявление о полном контроле. Если решение касается

других людей, их ответ тоже входит в условия, а не служит подтверждением вашего внутреннего рассказа.

Наконец отметьте вопрос, который пока останется открытым, и действие, которое не требует притворяться, что он закрыт. Можно не выбирать действие сегодня. Можно вернуться к источнику, разговору или молчаливому размышлению. Упражнение не решает мировоззренческий спор вместо вас и не проверяет правильность веры. Его возможный итог — более точное различение между тем, во что вы верите, что узнаёте и какую форму участия готовы предложить в реальном мире.

Ключевая цитата

> *И то, что каждый человек ест, пьёт и радуется добру своего труда, — Божий дар.*

Екклесиаст, 3:13. Собственный RU перевод по KJV. Текст.

Связи между традициями

Общий вопрос не делает основания одинаковыми.

Вопрос	Сопоставление	Граница
Дано ли конечное основание?	Августин; Сартр	Христианское и атеистическое основания не объединены в одно учение.
Что требуется от человека?	Сартр; сцена библиотеки	Выбор не равен всемогуществу над обстоятельствами.
Как узнаётся личный ответ?	Кьеркегор; редакционное различение	Один дневниковый фрагмент не представляет всю философию автора.
Что человек встречает?	Екклесиаст; конкретное участие	Дар и человеческие пределы сохраняют религиозный контекст.
Можно ли действовать без окончательного ответа?	Четыре разных основания; упражнение	Практическая возможность не доказывает метафизический тезис.

Первоисточники

1. Жан-Поль Сартр, «Экзистенциализм — это гуманизм». Перевод Philip Mairet; существование, выбор и ответственность; эпиграф.

2. Августин, «Исповедь», I.1. J. G. Pilkington, редакция Kevin Knight; религиозное основание.

3. Кьеркегор, дневниковая запись, 1 августа 1835. Короткий учебный фрагмент; переводчик не указан, использован пересказ.

4. Екклесиаст, 3. KJV; стих 13 — ключевая цитата.

RU цитаты — собственные переводы United Wisdom по указанным EN редакциям. Библиотека и упражнение — редакционные примеры, без доказательства эффективности.

Теги

смысл, поиск, создание, основание, выбор, ответственность, участие, мировоззрение, вера, сомнение, убеждение, ценность, свобода, обстоятельства, самоопределение, действие, дар, пределы, религия, философия, экзистенциализм, Сартр, Августин, Кьеркегор, Екклесиаст, библиотека, встреча, обязательства, понимание, направление

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.